

**Понятие любви в гностицизме и христианстве
(доклад для конференции «Россия и Гнозис»)**

*"Pondus meum, amor meus".
"Мой вес – моя любовь".*

Понятие любви имеет различный вес в гностицизме и христианстве. Если для гностика ключевым понятием является знание, то для христианина – любовь. Существуют различные интерпретации любви, выражаясь словами немецкого теолога Пауля Тиллиха, различные модификации: φιλΐα, αϋΐα, ἔρως и т. п. Любовь можно определить как симпатическую связь в самом широком смысле слова. Симпатический характер любви, наблюдаемый во всех известных религиозных и культурных традициях, выражен общим понятием nexus или любовь-связь. Однако в христианстве nexus имеет свои специфические особенности. В Боге это perichoresis¹ – абсолютное субстанциальное единство и равенство Лиц Святой Троицы, а в межчеловеческих отношениях это тринитарная агапэ (подобие Божественной любви), т. е. любовь к третьему (например, к ребенку), позволяющая избежать эгоистической замкнутости двойственных отношений. Именно агапэ во многом определяет характер христианской любви. В ее нисходящем милосердии и самоотверженности приоткрывается истина Боговоплощения. Агапэ является именем Бога (1 Ин. 4:8), ею Бог сотворил все сущее, она же – цель христианина, своеобразная омега развития (Откр. 1:8), где альфа – это вера, а в знании заключена надежда на спасение. Бочеловеческая любовь вобрала в себя не только агапэ, но и эрос, выступающий в некоторых контекстах у Дионисия как эрос Богопознания (ἔρωτι θεΐω)², названный Максимом Исповедником μετανοΐα³, т. е. отвращение от греха. Слияние агапэ и эроса рассматривается как милосердная любовь-caritas⁴, а ее противоположностью является мирская любовь-cupiditas⁵ или concupiscentia⁶. Половая любовь присутствует в христианстве и распространяется на сферу семейных отношений; такая любовь носит название synousia и выражает символическое единство в сущности, как Иисус и Церковь⁷. Филия в христианстве изменяет свое античное значение как любовь между равными и приближается по смыслу к агапэ, становясь филантропией – Бого-

¹ Виген Гуроян. Воплощенная любовь. Очерки православной этики. М., Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2002. С. 48.

² Дионисий Ареопagit. О церковной иерархии. Послания. СПб., «Алетей», 2001. С. 72.

³ Там же.

⁴ Джованни Реале и Дарио Антисери. Западная философия от истоков до наших дней. Книга 2. Средневековье. Часть вторая. Патристика. Глава 3. Латинская патристика и святой Августин. 2.12. Суть человека – это любовь.

⁵ Там же.

⁶ Апресян Р. Г. Этика. Энциклопедический словарь. М., 2001. Статья Любовь. С. 243.

⁷ Виген Гуроян. Воплощенная любовь. Очерки православной этики. М., Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2002. С. 132.

человеческой любовью и любовью к ближнему⁸. Следует отметить, что именно категория ближнего является ключевой для христианской агапически-эротической любви. Под ближним понимаются не только близкие по духу люди, но вообще все, даже враги. В гностицизме любовь не имеет такой широкой направленности.

В аксиологическом плане для гностика гносис выступает как высшая ценность. В христианстве высшей ценностью является любовь, хотя гносис также присутствует. Здесь, однако, следует разграничивать христианский гносис и гностический гносис. Последнему приписывается лишь интеллектуальная природа, а христианскому – еще и этическая⁹. В гностических текстах любовь и гносис могут быть равны: “С Богом же находится награда за добро – его любовь, которая есть знание...”¹⁰ Это же косвенно подтверждается в других гностических текстах: “... знание – согласие...”¹¹, “Полная Система Эонов обладает любовью и страстью к совершенному, полному открытию Отца, и это – их Свободное Соглашение”¹². Гносис, тем не менее, главенствует: “Станьте же серьезными по отношению к слову! Ибо что касается слова, то его первая часть – вера, вторая – любовь, третья – труды, ибо от них и произошла жизнь. Ибо слово подобно пшеничному зерну. Когда кто-то засеял его, он поверил в него, а когда проросло оно, он возлюбил его, так как он увидел многие зёрна вместо одного. И когда он трудился, он был спасён, ибо он приготавливал его для еды, (и) снова он оставил (часть) под сев. Точно также и вы смогли бы стяжать Царствие Небесное! Если же вы не получите его через знание, вам не найти его”¹³. Есть и общие моменты в гностических и христианских текстах. Например, в Евангелии мира от ессеев есть отрывок о любви, который полностью совпадает с соответствующим местом в Библии (1 Кор. 13). При этом речь в гностическом тексте идет не совсем о христианской любви, т. к. любовь к ближнему у гностиков трансформируется в любовь к истинным братьям (т. е. к пневматикам): “Поэтому говорю вам, любите ваших истинных братьев в воле Бога в тысячу раз сильнее, нежели ваших кровных братьев.”¹⁴ Трудно в данном случае говорить об агапэ, поскольку ясно, что гностическая интеллектуальная любовь не включает (и не может включать) такой аспект любви к ближнему, как любовь к врагам. Это может быть объяснено тем, что христианская любовь к врагам является нормой, не постижимой разумом,¹⁵ следовательно она не может быть воспринята в

⁸ Там же. С. 34. Филантропия встречается в *Cogrus Ageoagiticum*, где Христос назван Филантропосом.

⁹ П. Минин. Мистическое богословие. Главные направления древне-церковной мистики. Абстрактно-спекулятивное направление древне-церковной мистики. 1. Мистика Климента Александрийского. Киев, 1991.

¹⁰ Арамейские и древнеславянские рукописи третьего века нашей эры, в четырёх книгах. Перевод, составление и редакция Э. Б. Шекли. Книга первая. Евангелие мира от ессеев. Лондон, 1937.

¹¹ Евангелие от Филиппа. Перевод М. К. Трофимовой.

¹² Трехчастный Трактат. Перевод А. Мома.

¹³ Апокриф Иакова. Перевод А. Мома.

¹⁴ Арамейские и древнеславянские рукописи третьего века нашей эры, в четырёх книгах. Перевод, составление и редакция Э. Б. Шекли. Книга первая. Евангелие мира от ессеев. Лондон, 1937.

¹⁵ Назаров В. Н. Этика. Энциклопедический словарь. М., 2001. Статья Богословие нравственное. С. 54.

качестве нормы гностиками. Вообще следует отметить, что в гностицизме очень редко встречаются (или практически не встречаются) те модификации любви, о которых мы говорили в христианстве. В гностической космогонии нет места любви в христианском смысле. Гностический эрос имеет чувственный характер, в этом он близок античному эросу.¹⁶

В этическом плане гностический эрос противен христианству. Доказательства этому мы находим в гностических текстах: “После Эроса того лоза виноградная произросла из крови, которая была пролита на землю, поэтому пьющие ее возбуждают в себе страсть к соитию”.¹⁷ В другом тексте раскрывается символизм виноградной лозы: “Слушай, Барух, первое дерево – лоза. Это дерево греховной похоти, которую Сатанаил излил на Еву и Адама. И за это Бог проклял лозу, ибо ее посадил Сатанаил и прельстил первозданного Адама и Еву... Дерево это несет в себе и зло: оно, подобно Сатанаилу, не изменяет своей злой сути, ибо люди пьют помногу вина. Оно источник всевозможных зол: из-за вина брат восстает на брата, а отец на сына; оно ведет к разбою, прелюбодеянию и блуду”.¹⁸

В сотериологическом плане гностическая любовь имеет второстепенное значение, она не ведет к спасению. Гностическая аскеза имеет своей целью приобретение гносиса, который приводит к спасению. Христианская аскеза как средство спасения напрямую связана с любовью, а гносис выступает критерием подлинности и ценности аскезы¹⁹. Полнота агапически-эротической любви (*nexus*) создает предпосылки для христианского оптимизма. В гностических системах подобный оптимизм отсутствует как раз из-за того, что в них нет места для *nexus*²⁰ в христианском смысле слова, а значит, нет места для агапической любви.

¹⁶ См. The Facsimile Edition of the Nag Hammadi Codices. Codex II, Leiden, 1974. О происхождении мира. Перевод и комментарии А. И. Еланской.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Апокалипсис Баруха.

¹⁹ Назаров В. Н. Этика. Энциклопедический словарь. М., 2001. Статья Аскетизм. С. 27.